

В КОГТЯХ У МУРКИ

Знаменитый английский писатель Герберт Уэллс изменял обеим своим женам. Хотя вторую жену, уроженку Полтавы Марию Закревскую он чуть ли не на коленях умолял выйти за него замуж, закрывая глаза на ее образ жизни и непонятные отношения с Максимом Горьким.

В своем «Опыте автобиографии» Герберт Уэллс писал, что Мура (так называли Марию близкие) была невероятно обаятельной. Очень многие восхищались ею и жаждали ее внимания. При этом она не особо следила за собой: лоб был изборожден тревожными морщинами, нос сломан, она была склонна к полноте, пила много водки и бренди. У Муры был грубоватый, глухой голос, вероятно, от того, что она была заядлой курильщицей.

Друзья познаются в беде

Герберт Уэллс и Мура Закревская познакомились в Петербурге в 1920 году. Тогда Муре было 27 лет. Она была официальной переводчицей знаменитого русского писателя Максима Горького. Герберт Уэллс сразу влюбился в нее, стал ухаживать за ней. И однажды она бесшумно проскользнула к нему сквозь набитые людьми горьковские апартаменты. Уэллс верил, что она любит его, и верил всему, что она говорила ему. Ни одна женщина никогда так на него не действовала. В 1920 году Уэллсу было уже 54 года. Он был всемирно известным писателем. У него была репутация мудреца и провидца, который способен видеть сквозь века.

Больше всего Герберта Уэллса волновали вопросы социального развития общества. Для него эти вопросы не были праздными. Сам он вышел из низов. Его мать была горничной и не видела для

Мария (Мура) Игнатьевна Закревская-Бенкендорф-Будберг (1892-1974) – международная авантюристка

Герберт Джордж Уэллс (1866-1946) – английский писатель и публицист

сына более заманчивой перспективой, чем стать приказчиком в магазине. Уэллс отчаянно сопротивлялся этому. Позже он написал, что стал писателем благодаря сломанной ноге и отбитым почкам. Но ведь не каждый любитель чтения становится всемирно известным писателем. Уэллс стал тем, кем он стал, благодаря невероятной целеустремленности и силе воли. И конечно, благодаря уму и таланту. Хотя в своей автобиографии он себя называет обычным человеком со средними способностями. Для Уэллса было очевидно, что мир нуждается в обновлении. Он считал себя социалистом. И совершенно естественным было для него приехать в страну, где это будущее уже наступило. Писатель остановился у Горького, с которым он познакомился еще в 1906 году в Америке. Горький был там с Марией Андреевой и собирал деньги на нужды партии большевиков.

Уэллсу Горький сразу понравился. У них действительно было много общего: почти ровесники, оба вышли из низов, схожие взгляды на политику и роль писателя в жизни общества. Уэллс еще больше стал симпатизировать Горькому из-за кампании, которая развернулась против него в газетах. Когда американцы, сначала с восторгом приветствовавшие их с Андреевой, узнали, что в России у Горького осталась жена с двумя детьми, им устроили настоящую травлю. В результате «сладкую парочку» отказывались принимать гостиницы, захлопнулись и другие двери, прежде любезно распахнутые. Герберт Уэллс сам пережил нечто подобное у себя на родине, когда он ушел от первой жены. И как мог поддерживал Буревестника и его спутницу.

Любовница шпиона

В 1920 году в огромной квартире Горького в Петрограде толкалось несметное количество людей. Среди них была и секретарь Горького — Мария Закревская-Бенкендорф. Свободно владея английским, она стала гидом Уэллса в революционной России.

После ночи любви Мура завершила Уэллса, что с Горьким ее связывает только большая дружба. Однако Уэллс был уверен, что она была любовницей Буревестника. Действительно, Горький доверял Муре до такой степени, что когда он умирал, то захотел, чтобы она была рядом. Более того, он посвятил ей свой главный роман — «Жизнь Клима Самгина».

Мария Закревская-Бенкендорф появилась в доме Горького за год до появления там же Уэллса. Ее привел Чуковский, которого она зна-

ла «по прежней жизни», когда она была светской дамой и женой царского дипломата. Когда же Мура оказалась в Петербурге одна (муж был убит), без денег с этой опасной фамилией Бенкендорф она обратилась к Чуковскому, надеясь с его помощью получить хоть какую-нибудь переводческую работу.

Мура попала к Горькому в страшном 1919 году: в России уже второй год свирепствовали голод, холод, сыпной тиф и испанка. Официально Закревская числилась переводчицей при британской миссии в России, которую возглавлял специальный агент Роберт Брюс Локкарт. Локкарт был направлен в Россию с заданием любой ценой помешать России выйти из войны. Осенью 1918 года после покушения на Ленина он был арестован. Ему было предъявлено обвинение в заговоре с целью свержения советской власти. Муру тогда тоже арестовали. Но советская власть не хотела окончательно портить отношения с Англией, и вместо расстрела Локкарта выслали из страны. Выпустили и Муру. Локкарт дал слово зампреду ВЧК Якову Петерсу, возглавлявшему следствие, что она не имела никакого отношения к его делам, а была всего лишь его любовницей. Правда, прежде чем покинуть застенки Лубянки, Мура якобы вынуждена была дать согласие на сотрудничество с ЧК.

У Горького Мура прожила около двух лет. Зимой 1921 года она попыталась бежать в Эстонию. Попытка была неудачной. Ее поймали и отправили в тюрьму. Горький каким-то образом узнал об этом, вызволил ее из тюрьмы и выхлопотал для нее официальное разрешение на выезд. А вскоре и сам Буревестник революции уехал за границу на лечение.

Капкан для Дон Жуана

У Герберта Уэллса было много мимолетных интрижек, несколько более или менее постоянных любовниц, двое внебрачных детей. Свои многочисленные романы он подробно описал в автобиографии, называя себя «Дон Жуаном от интеллигенции».

Уэллс не считал нужным скрывать свои похождения от жены. Он считал свои романы приятным приложением к своей общественно-политической деятельности и не думал разводиться с Кэтрин. Как полагал сам писатель, благодаря романам он был бодр, энергичен и избавлен от однообразия. Однако начиная с 1920 года ситуация изменилась. В его жизни появилась Мура.

Оказавшись в Эстонии, Мура вышла замуж за барона Будберга отчаянного игрока, промотавшего все свое состояние. Однако новое замужество дало Муре эстонский паспорт и возможность свободно передвигаться по миру. И она воссоединилась с Горьким, вновь заняв место его секретаря, а также став его доверенным лицом и литературным агентом. Те годы, что Горький пробыл за границей, на Капри, она была хозяйкой в его доме.

Знакомство Муры и Уэллса, оборвавшееся в 1920 году, возобновилось лишь спустя 9 лет. Весной 1929 года Уэллс был приглашен выступить с лекцией в Берлине. Там он вновь встретил Муру. Она ждала его, когда публика расходилась после лекции. Они вновь стали любовниками. Уэллс только что овдовел и не торопился связывать себя новыми семейными узами. Он не требовал верности и от Муры. После возвращения в Лондон он возобновил свои любовные похождения.

В течение последующих нескольких лет они встречались время от времени. Как правило, в Лондоне. По-прежнему без каких-либо обязательств. Тем не менее, Горький об этих встречах не знал.

Постепенно отношение Уэллса к Муре менялось. Все его внимание сосредоточилось только на ней. Она стала ему жизненно необходимой. К концу 1932 года Уэллс уже был готов на все, в том числе и жениться, лишь бы Мура целиком принадлежала только ему. Но Муре идея замужества совсем не понравилась, и она отказалась.

В 1932 году Горький вернулся на родину, а Мура осталась за границей. В 1934 году в СССР собрался и Герберт Уэллс. Он очень хотел, чтобы Мура поехала с ним. Но она отказалась, объяснив, что в Россию ей путь заказан. Однако, находясь в гостях у Горького, Уэллс узнал, что Мура была в СССР в течение этого года трижды, последний — за неделю до его приезда. Уэллс был раздавлен. Пожалуй, ни одна женщина не причинила ему такую боль. О том, какую боль он сам причинял женщинам, он, конечно, не думал.

Разочарование в Муре было настолько велико, что Уэллс подумывал о самоубийстве. Мура пыталась оправдаться, но ее оправдания так ничего и не объяснили. Уэллс понял, что в ее отношениях с Горьким есть что-то такое, чего она и сама не может понять, а тем более объяснить.

Писатель очень тяжело переживал эту ситуацию. Он стал подозрителен и ревнив, но порвать отношения с Мурой не смог. Он по-прежнему любил ее.